

VIII ■ Продолжение путешествия по собственному телу, война между „мясниками” и „лунаטיками” в разгаре

Вы уже знаете кандзи “язык” в смысле совокупности слов для передачи мыслей. “Язык” в физическом смысле изображается знаком “тысяча”, прикрепленным к изображению “рта” (глубокий смысл “без костей” на самой поверхности изображения).

舌

В сочетании с элементом “слова” образуется новый кандзи “рассказ, говорить”.

話

“Вода” + “язык” — это еще одно свидетельство диагностической мудрости китайских врачей, наряду с памятным кандзи “закон, пульс”. По степени влажности языка они прекрасно определяли энергетическое состояние пациента, его жизнеспособность. Значение данного кандзи “**внутренняя энергия**”, однако он может также переводиться как “**приведение в чувство, оживление**”.

При объединении данного кандзи с иероглифом “жизнь” получаем широко используемое слово “сэйкацу” — “быт, существование” —

生活

А в совокупности с иероглифом “двигать” образуется слово “кацудо.” — “активность, деятельность” —

活動

Присмотримся к собственной руке; смотрите, как подвижны на ней трудяги — пальцы. Если бы их у нас не было и вместо этого выросли копыта, то скакать бы нам до сих пор по диким степям или выть на луну посреди сумрачного леса. Труд создал нас, а пальцы открыли нам возможность трудиться, поэтому самое время уделить внимание этому важнейшему органу тела. Но, как обычно, сначала придется познакомиться с более простым по графике иероглифом, выходящим за пределы намеченного нами к изучению объема, но

необходимым при нашем методе “от простого к сложному”. Кандзи “**принцип, польза, эффект**” состоит из элементов “сидящий человек” и “солнце” и объясняется несложно: “сидеть на солнце — “полезно” и “эффективно” для здоровья”.

旨

“Рука” в сочетании с вышеприведенным кандзи образует новый иероглиф “**палец, указывать**”. Опять же, понятно, что играет полезную роль на руке, что делает ее столь эффективной.

指

親

Хотите поподробнее познакомиться с каждым из своих пальцев? Если это так, то придется немного поднапрячься и узнать несколько новых кандзи. Первый означает **“близкие, родственники”**, а также **“дружить”** и состоит из двух знакомых элементов “стоит дерево” (вспомните иероглиф “новый”, где топор постоянно рубит, деревья, встающие на месте старых) и “смотреть” (“глаз” на “ножках”). Трудно точно поймать взаимосвязь данных элементов, но предположим, что древние китайцы (а вслед за ними и японцы) при их трепетном и гармоничном отношении к природе могли отождествлять природу с душами предков (вроде друидов) и считать деревья чем-то близким и родственным, способным заглядывать в твою душу, в том случае, если тебе дано свыше взаимное чувство единения с ними, — “видеть в стоящих деревьях “родственную” душу”.

Правда, для меня было сюрпризом узнать, что слово “синсэцу” (“доброта”) выглядит, на первый взгляд, парадоксальным образом —

親切

“По-доброму порежем близких” — это выше нашего понимания. Может быть, правда, здесь дело в том, что у кандзи “резать” есть еще значение “настоятельно”; тогда все становится логичным. Но все-таки слово “доброта” запоминается лучше в парадоксальном варианте.

Следующим на очереди у нас будет кандзи **“музыка, приятный, облегчение”** Один вариант “музыки” мы уже знаем (помните, как на Вашем поле ударил фонтан нефти и начал двоиться в Ваших глазах?). В данном кандзи мы видим, как верхушки “деревя” коснулся “солнечный луч” (“белый” по цвету, как Вы сразу же автоматически подумали) и во все стороны полилась музыка птичьего пения (Вы также должны были сразу же вспомнить изображение нашей любимой “бесхвостой” красавицы, собравшейся с подругами на вершине дерева, — кандзи “собираться вместе”). Можно попытаться закодировать в памяти черточки по обе стороны от “луча” в виде каких-нибудь “золотых” искр (из кандзи “золото”), но не проще ли просто представить себе изображение звуков, разносящихся во все четыре стороны (как из акустической колонки).

Поскольку этот кандзи читается как “гаку” и на слух воспринимается как “учиться” (вспомните слово “гакусэй” или “гакко:”), то для облегчения устного понимания к нему добавляется иероглиф “звук” и “музыка” произносится как “онгаку” —

音楽

Если сюда добавить еще кандзи “встречать”, то получим красивое по смыслу выражение “музыкальный концерт” (по-японски — “онгакукай”) —

音楽会

楽

Если к кандзи “музыка” с акцентом на его значении “облегчение” добавить знакомый элемент “растения”, то получим иероглиф “лекарство” с расширением значения до “химических препаратов”.

藥

В сочетании с кандзи “учиться” получим слово “фармацевтика” или “якугаку” –

藥学

А если перед кандзи “лекарство” (с акцентом на “химический препарат”) поставить кандзи “огонь”, то мы, вслед за древними китайцами, получим слово “порох” (по-японски “каяку”) –

火藥

Как же, однако, далеко улетели мы с Вами от исходной точки “пять пальцев”! Время возврата к собственной руке настало, и сейчас мы с Вами вспомним далекое детство, когда мама водила по нашей ладошке своей рукой и рассказывала о “сороке-воровке”, сварившей кашу и щедро угостившей каждый палец кроме мизинчика. Итак, “большой” палец – “ояюби” –

親指

“Родственный” или “дружеский” палец. Мы всегда демонстрируем при помощи этого пальца нашим друзьям и родственникам, что у нас все хорошо, и ждем от них тоже соответствующего знака в ответ: “Хорошо, Георгий! – Отлично, Константин!”

人指指

Здесь “палец” встречается сразу в обоих значениях, сначала “указывать”, затем, собственно, “палец”. “Человекоуказательный” палец (по-японски “хитосасиюби”), других пояснений того, как переводится это на русский язык, безусловно, не требуется.

中指

Отточенным на предыдущих кандзи взором Вы сразу же перебрали это изображение в ровно гудящий мозг и получили из него информацию о том, что это – средний палец. Добавим лишь японское чтение – “накаюби”.

藥指

Вот Вам сюрприз – “кусуриюби” или “лекарственный палец”. Что уж там китайские врачи делали этим пальцем, измеряли пульс или перемешивали снадобья – не имею, к сожалению, никакого представления; однако для пальца название “лекарственный” уж никак не обиднее, чем просто “безымянный”.

А вот перед нами заморыш, которому сключная сорока кашки не дала, потому и остался он таким маленьким, и имя себе заработал “коюби” или “маленький палец” –

小指

А “мизинчик” мне нравится больше, хотя бы потому, что не знаю, откуда произошло в русском языке такое неожиданное словообразование.

Уф-ф! Ну и поработали мы с Вами. Зато теперь названия пальцев знаем, как... “свои пять пальцев”.

前

Дорогой читатель! Только я собрался прогуляться в поисках очередной порции кандзи для наших будущих логических цепочек, как вдруг услышал под окнами невообразимый гул и крики. Надо Вам сказать, что мой дом выходит прямо на башню Годзюон, в которой размещается контора Главного Японского Городового, отвечающего у нас за чистоту истолкования значений иероглифов. Так вот, прямо около башни собрались две огромные группы фанатов, не имеющих никакого отношения к футболу, но, как я уже где-то выше упоминал, не первый год ломающих копья в битве за иероглифы “луна” и “мясо”. Над одними развешался огромный транспарант “Не отдадим наш “перед””; при этом они непрерывно скандировали: “Луну на мясо!” Другая толпа держала столь же огромный плакат “Ни пяди родной Луны”, а вегетарианское крыло “лунатиков” размахивало плакатом поменьше “Мясо на Луну!” Оказалось, что не так давно хитрые “лунатики” добились официального утверждения того, что в иероглифе **“перед”** (и в пространственном и во временном смыслах) надо видеть не изображение мяса, а лунный серп. Раньше кандзи “перед” истолковывался таким образом: “прежде, чем” принести жертву (мясо), нужно отрезать у нее рога”. А недавно Главный Японский Городовой публично объявил одинаково верным и такую трактовку: “Прежде, чем” луна превратится в месяц (с рождками), часть лунного диска будет урезана”, за что и был объявлен “мясниками” публично Главным Коррупционером.

Вы уже наверняка слышали слово “годзэн”, которое добавляют в двенадцатичасовой системе времени к обозначению текущего часа с тем, чтобы было понятно, что речь идет о времени “до полудня” —

午前

В ответ на вопрос корреспондента газеты “Мегаполис Иероглификус”: “Зачем Вам это?” — один из предводителей “лунатиков” сослался на происки лоббистов “мясников” в башне Годзюон, безуспешно попытавшихся в прошлом году изменить толкование кандзи “голубой, зеленый” и доказывающих, что речь в изображении идет не о “растениях” на “луне”, а о голубовато-зеленоватых прожилках на куске мяса, похожих по форме на стебли.

有

Много еще всяких бессмысленностей было сделано с обеих сторон; я приведу Вам, дорогой читатель, для нескольких последующих кандзи разные варианты толкований, если они мне покажутся правомерными, а судьей предстоит быть только Вам. Итак, кандзи **“иметься, существовать”**. “Рука” + “мясо” (или “луна”?) Мне кажется, и то, и другое имеет право на существование; просто один вариант ближе к “журавлю в небе”, а другой — к “синице в руке”.

Помните кандзи “имя” (“рот” + “вечер”)? В сочетании с “существовать” получаем слово “известный, знаменитый” (по-японски “ю:мэй”) —

有名

А вот слово “доброволец” (ю:си) — сочетание “имеющий цель, желание” —

有志

用

Следующий кандзи **“использовать”** выглядит, как “кусочек мяса” или “луна”, поделенные чертой пополам. Опять же, не знаю, какой из вариантов предпочтительнее; может, поделить Луну для ее использования — более значительная цель, чем использовать кусочек мяса.

Данный иероглиф вместе с кандзи “дело” образует столь популярное у нас в последнее время слово “бизнес” (по-японски “ё:дзи”) —

用事

Смысл следующего кандзи понятен без усиленных раздумий и поисков логических связей. Что может быть иным значением для сочетания элементов “солнце” и “голубой”, чем **“хорошая погода, ясно”**?

“Сэйтэн” по-русски означает не что иное, как “ясное, голубое небо” —

晴天

晴

Если вместо элемента “солнце” Вы видите “три капли воды”, то не ошибетесь, сказав, что это иероглиф **“чистый”**. Голубизна воды — верный признак незагрязненного моря.

Два очень близких по всем признакам кандзи — сочетание “солнца” и “луны” (ни о каком “мясе” здесь и речи быть не может). Первый — **“яркий, рассветать”**; на смену “месяцу” приходит “солнце”. Есть еще романтический вариант, при котором “свет луны “ярко” освещает комнату через окно”.

Следующий иероглиф — **“утро”**, сюжет которого как две капли напоминает предыдущий — “солнце” меняет на небе “луну”, торжественно выезжая на тележке. Особое внимание обратите на “тележку”; изображение представляет собой вид сверху, поэтому “ось” не видна, ее загромождают изображение сидящего на тележке “солнца”.

Выражение “каждое утро” читается по-японски “майаса” и выглядит следующим образом —

清

明

朝

毎朝

Иероглиф **“воспитывать”**, напротив, явно предполагает восприятие изображения, похожего на луну в качестве “мяса”. Мы видим в качестве составляющих “пресс-папье”, “частное, личное” и “кусочек мяса”. Кодированная фраза может выглядеть так: “Под давлением (пресс) личности в человеке “воспитывается” пушечное мясо”.

Вновь на секунду упорхнем в сторону и познакомимся с кандзи **“рис”**. Мы уже знаем один иероглиф “рис”, но в нем основной акцент приходится на смысл “рисовое зерно”. Сейчас же нам предстоит узнать “рис” как бы в более широком смысле. Изображение иероглифа можно представить себе в виде снопа из растений, но для изучения других кандзи полезнее запомнить этот кандзи в несколько ином истолковании, как совокупность элементов “дерево” и “золотые жилы” (из кандзи “металл, золото”). Кодированную фразу можно представить себе так: “Если бы “рис” рос на деревьях, то это были бы золотые деревья”.

Мы скоро увидим, какую ценность для нас представляет такое толкование, а пока имею честь представить Вам кандзи **“энергия, жизненная сила”**. Он кажется мне очень емким по смыслу. Элемент “голубой, зеленый” передает цвета воды и рисовых ростков, что наводит на мысль о том, сколько энергии необходимо вложить в выращивание риса; в то же время сочетание его с самим элементом “рис” наполняет людей жизненной силой. Жизнь крестьянина была очень тесно связана с урожаем, что мы и прослеживаем, задумавшись о смысле данного кандзи.

У него есть и еще одно, мифологическое значение — **“дух, божество”**, связанное с первым из приведенных значений и наводящее на мысль о крайней важной роли

育

米

精

понятий, выражаемых им, в жизни человека. Упомянем также и о том, что кандзи “жизнь” и “энергия, жизненная сила” имеют при всей своей графической непохожести одинаковое чтение по “ону” – “сэй”.

絹

Следующий кандзи предполагает возможность двойного толкования, что и можно наблюдать в школах, где отдельно учатся дети “мясников” и “лунатиков”; в первых школах можно услышать гимн плоти шелковичного червя (“мясо”) круглой формы (квадратик в виде “рта”), трудолюбиво выдающей на гора прекрасную шелковую “нить”. Это вполне логично для определения кандзи “шелк”, но мне ближе романтическое истолкование сторонников “лунного” направления: “Нить, шуршащая, словно шепот луны”; если кому доводилось видеть настоящие шелка, то он согласится, что нежная ткань на каком-то подсознательном уровне связана с таинственным ночным светилом.

盟

Еще один из иероглифов с изображением “луны”, к которому добавлено “солнце” и кровавая “тарелочка”, которой у нас начиналась серия страшилок. Это кандзи “**клясться, союз**”, который не требует от нас усилий, – “солнце и луна (клянутся)” в верности друг другу и готовятся скрепить свой “союз” кровью (пока тарелка еще пуста – на ней отсутствует “кровавая” черточка”).

未

Два замечательных “деревянных” кандзи с ярко выраженным философским подтекстом. Первый из них носит условное название “еще не...”, а второй – “уже не...”; при этом обратите внимание на их схожесть и на одну деталь, в которой заключается их различие.

Иероглиф “еще не...” я представляю в виде “дерева”, на изображение которого накладывается кандзи “земля”. Смысл его в том, что “дерево” еще не появилось из-под земли, “еще не дерево”.

未

Кандзи “уже не...” отличается от предыдущего длинной верхней перекладной, которая превосходит даже перекладную “дерева”. Здесь на изображение “дерева” накладывается изображение “самурая” – символа зрелости, вершины жизненной карьеры (вспомните кандзи “служить”, в котором вершиной карьеры для человека обозначен образ самурая). Данному дереву уже некуда расти, пришел конец его развитию.

В сочетании с кандзи “год” получаем выражение “конец года” (“нэнмацу”) –

年末

妹

Иероглиф “еще не...” входит в состав многих кандзи, придавая им интересное для истолковывания значение. В сочетании с элементом “женщина” получаем образный кандзи “**младшая сестра**” (“еще не женщина”).

味

“Рот” в сочетании с “еще не...” образует кандзи “**вкус, опыт**”. “Положить в рот еще недостаточно, чтобы понять “вкус” чего-либо, кто пробует – тот приобретает “опыт”.

来

Вспомните кандзи “рис” (не “зерно”, а “золотое дерево”). Если сверху поместить перекладную (совместить “рис” и “еще не”), то мы получим кандзи “**приходить, будущее**”. Рис пока еще не растет на деревьях, поэтому они пока еще не золотые для людей. Но не исключено, что когда-нибудь такие деревья выведут, то есть время “рисовых” лесов “придет”. Когда это произойдет, неизвестно, но ясно, что в “будущем”. Вспоминаю популярную песню времен космической юности: “Утверждают космонавты и мечтатели – и на Марсе будут яблони цвести (в японском переводе возможен вариант – будет сакура цвести)”.

Мы уже познакомились с кандзи “младшая сестра”; помнится также, раньше нам довелось узнать и “старшего брата” (авторитетный “рот” на “ножках”). Пора познакомиться и с остальными сестрами и братьями. Но, как это уже не раз приходилось делать, придется вслед за бесхвостой красавицей – птичкой посетить несколько других кандзи для того, чтобы постепенно и логично подойти к описанию требуемых иероглифов. К “старшей сестре” придется пробираться через “ткань” и “рынок”.

Кандзи “**ткань, платок**” к уже не раз встречавшемуся элементу “рука (сверху)” требует присоединения нового элемента, напоминающего швейное изделие, назовем его условно “оренбургский пуховый платок”, который хоть и не шьют, а вяжут, но так образнее. А хотите, можете представить “юбку-колокол”. Чтобы изготовить такую юбку, нужен кусок материи.

布

Кандзи “**рынок**” состоит из элементов “платок” и “пресс-папье”. Под “давлением обстоятельств” (нужна обновка) люди шли на торговую площадь, на рынок, который существовал задолго до супермаркетов и бутиков.

市

Вот и наступило время познакомиться со “**старшей сестрой**” – “женщиной”, в обязанности которой входит посещение “рынка”.

姉

“**Младший брат**” составлен из элементов “человек”, “лук”, и украшен “двумя золотыми жилками” (символ любви близких – “золотой ты наш!”) и представляет собой малыша, забавляющегося игрой в войну.

弟

Раз уж разговор пошел о братьях и сестрах, то самое время познакомиться с кандзи “**объяснение, теория**”. Если “старший брат” (его рот можно назвать “золотым” благодаря все тем же “двум золотым жилкам”) располагается справа от элемента “слова”, то ясно, что он что-то объясняет младшим, – отсюда становится понятным смысл названия иероглифа.

説

Вы уже должны были слышать в устной речи слово “сё:сэцу” – “повесть, роман”. Теперь Вы сможете узнать его, встретив и на бумаге –

小説

“Маленькая теория жизни, небольшое объяснение поступков людей в разных обстоятельствах” – можно придумать множество вариантов трактовки смысла данного слова благодаря тому, что оно не записано полумертвыми буквами алфавита.

祝

Если “старший брат” подошел к “алтарю”, то ясно, что это не простой день, а торжественный, который необходимо “**праздновать**”.

При добавлении кандзи “день” образуется слово “фестиваль” (по-японски “сюку-дзицу”) –

祝日

競

В следующем кандзи мы видим двух “старших братьев”, “стоящих” друг против друга. Два “авторитетных” человека обычно встают друг против друга при специфических встречах, предназначенных для выяснения сложных проблем, возникших в их взаимоотношениях. Смысл данного кандзи достаточно ясен – “**соперничать, конкурировать**”.

比

Похожий по смыслу на этот иероглиф состоит не из двух “стоящих братков”, а из двух “сидящих фигур”. Вспомните кандзи “север” (две “сидящих фигурки” на вершине земного шара), в данном кандзи фигурки сидят также рядом, но направлены в одну сторону. Они как бы сравнивают свое положение — отсюда значение данного иероглифа “сравнение, отношение”.

位

То, что они сравнивают, передается простым по графике и смыслу иероглифом “**ранг, достоинство**” — насколько высоко “стоит” данный “человек” на социальной лестнице.

斗

Среди кандзи многие посвящены операции измерения в широком или узком смысле этого термина. Нам предстоит познакомиться с несколькими из них, а начнем мы с иероглифа, выходящего за пределы намеченного нами объема знаний, так как он входит в другие кандзи в качестве элемента. Это кандзи “**измерять**”, который связан с изображением ковша, но мне кажется изображением циферблата часов с двумя стрелками (минутная показывает на 12, а часовая — на 9) и между ними две метки (соответствующие 10 и 11 часам). Для запоминания — перед нами “четверть циферблата” или просто “циферблат”.

科

В давние времена рис был основой жизни людей на Востоке. Вся наука состояла в искусстве выращивания и приготовления риса. Еще одной из отраслей тогдашней науки была способность правильно определить количество выращенного. Кандзи, состоящий из элементов “зерно” и “измерять”, видимо, с тех давних времен используется для обозначения “**отрасли (науки, хозяйства)**” и “**учебного курса**”.

図

“Измерять” в “границах” можно с помощью “**чертежа, плана**”. Можно представить себе прямоугольник листом бумаги, на котором изображен чертеж при помощи произведенных ранее измерений; при помощи данного чертежа можно определить реальные размеры изображенного на нем предмета с помощью тех же измерений на самом чертеже.

夏

Завершить очередную главу предлагаю темой “времена года”. Мы уже знакомы с кандзи “весна” (радостный отец семейства подпрыгнул до неба под действием благодатных солнечных лучей). После весны приходит “**лето**” — кандзи, состоящий из трех элементов “сам, свой” (кончик носа), “небо” (полоска сверху) и “длинные вечера”. Предлагаю Вам запомнить следующую идею в связи с данным кандзи: “**Летом**” человек длинные вечера проводит под небом по собственному разумению”.

秋

“**Осень**” состоит из изображения “зерна” и “огня”. Урожай собран и оставшуюся на полях солому сжигают для пользы дела — вот, видимо, то, чем занимались люди в эту пору года.

冬

“**Зима**”, как и лето, отличается продолжительными вечерами; под этим элементом мы наблюдаем “трещинки на поверхности льда” (изображение двух “трещинок” мы встретим еще во многих кандзи). При желании Вы можете увидеть вместо “вечеров” “фигурку”, “скрестившую ноги” (упавшую на лед на катке — две полоски в этом случае представляют собой следы коньков или отблески света на поверхности катка). К каждому иероглифу можно придумать несколько различных ассоциаций; самое главное для нас — узнавать кандзи среди собратьев. Какая из ассоциаций в этом случае сработает, та и является самой лучшей; если Вам в голову приходит сразу несколько идей при взгляде на иероглиф, то ничего плохого в этом нет — каждая следующая идея только подкрепляет смысловую истинность предыдущей.

IX. Снова „элементарный метод Холмса”, или Переводчик, не научившийся читать

“Вы помните, Ватсон, то секретное дело, связанное с похищением золотого Будды из императорского дворца?” — спросил Холмс, скользая взглядом по японской газете, которую он начал выписывать с прошлой недели. “Холмс, раз Вы сказали, что об этом деле я не имею права даже упоминать нигде в течение ближайших десяти лет, то можете считать, что я о нем забыл”, — ответил я, с любопытством глядя на страницу, усеянную “пляшущими человечками” (именно такая ассоциация возникла у меня при первом знакомстве с японской прессой). “Ход Ваших мыслей абсолютно верен, Ватсон, но для Вашего сведения могу сообщить, что все завершилось наилучшим образом, — в газете написано, что инспектор Кобаяси, который к нам приезжал за консультацией, назначен главным инспектором и переведен в Токийскую префектуру; следовательно, все, что мы предполагали, случилось на самом деле”. В это время в комнату вошла миссис Хадсон, неся в руках поднос с чаем; заметив в руках Холмса газету, она попросила: “Почитайте вслух по-японски, мистер Холмс, с тех пор, как Вы получаете эту газету, мне безумно интересно было бы послушать эту японскую речь”. — “Миссис Хадсон, Вы же прекрасно знаете, что я не говорю по-японски; с таким же успехом почитать Вам эту газету может Ватсон”, — довольно резко, на мой взгляд, ответил на ее просьбу Холмс. “Но я же вижу, что Вы ее читаете, мистер Холмс”, — проявила настойчивость наша квартирная хозяйка. На это Холмс со странно застывшим выражением лица ответил, предельно четко выговаривая каждый слог: “Я не читаю, миссис Хадсон, я перевожу”. У бедной старушки буквально отвисла нижняя челюсть; она застыла на месте, но затем, как бы спохватившись, медленно развернулась и с королевским достоинством покинула нашу комнату, не забыв при этом оставить поднос на столике.

“Холмс, зачем Вы так издеваетесь над бедной миссис Хадсон? — спросил я у Холмса. — Право же, она этого не заслуживает”. — “Но я ведь сказал ей чистую правду, читаю я по-японски нисколько не лучше Вас”, — ответил на это Холмс уже несколько мягче. — Если я начну объяснять ей, что получаю нужную мне информацию из японской газеты, будучи абсолютно безграмотным в плане чтения, то думаю, она обидится еще больше, потому что примет это за неприличное вранье, которое может быть адресовано только крайне глупому человеку”. — “А кстати, Холмс, мне тоже любопытно, когда Вы научились управляться с японскими газетами, ведь господин Кобаяси побывал у нас не далее, как три месяца тому назад, и я готов на любое пари, утверждая, что до этого Вы даже не подозревали о существовании такой страны, как Япония”. — “И Вы, безусловно, выиграли бы, дорогой Ватсон, я действительно ничего не знал об этой стране до тех пор, пока наш порог не переступил вечно улыбающийся и кланяющийся детектив”. — “Но, Холмс, хотя бы в двух словах поясните, как можно понять что-нибудь в заметке из “Таймс”, если Вы и двух слов не можете связать по-английски?” — “В заметке из “Таймс” действительно понять что-либо будет невозможно даже при удесытеренной по сравнению с моей способностью к дедуктивному анализу, а вот в японской или китайской газете можно”, — спокойно произнес Холмс и взялся за свою любимую трубку. — “Скажите, Ватсон, если Вам на улице потребуется кэб, нужно ли для этого, чтобы на стенке кэба была помещена подробная инструкция о том, для каких целей используется этот вид транспорта? Или Вам и так известно, для каких целей Вы можете воспользоваться услугами кэбмена? Другой вопрос, дорогой Ватсон, если Вы попали в Париже в район пляс Пигаль и видите в окне веселую мадемуазель во фривольной позе, неужели Вам требуется подробное пояснение на бумаге для того, чтобы понять, какого рода услуг Вы можете ожидать от этой витринной красавицы?” — Холмс начал священнодействие с раскуриванием любимой трубки и через пару минут, войдя в привычный ритм курения, продолжил: — “Так вот, дорогой Ватсон, на странице любой японской или китайской газеты содержится информация, которая выражена не в виде алфавитной тарабарщины, недоступной любому иностранцу, каким бы живым воображением он ни обладал, а в виде детских рисунков, слегка затертых временем, но вполне поддающихся моему де-

外

дуктивному методу. Подайте мне визитную карточку господина Кобаяси, она лежит на столе рядом с Вами. Посмотрите сюда, Ватсон, Вы видите два необычных на первый взгляд знака, эти знаки – китайские иероглифы, один означает “маленький”, другой – “лес”. Если бы господин Кобаяси не сообщил мне свое имя в устной форме, я бы до сих пор называл его мысленно – господин “Маленький Лес”. Для меня неважно, как звучит то или иное слово по-японски или по-китайски; главное, чтобы я понял, что это слово может означать. Вы помните, как после ухода Кобаяси пришли бумаги из Японии вместе с переводом на английский, правильность которого я подверг сомнению, и, как оказалось, не без оснований на то. Но для этого мне пришлось серьезно взяться за учебник и словари. Сначала я пришел к пониманию того, что все иероглифы составлены из неделимых “элементов”, число которых не превышает двухсот. Потом оказалось, что такого рода элементы под названием “ключей” были придуманы уже тысячелетия тому назад, но, поскольку стиль жизни довольно кардинально изменился за это время, смысловое значение некоторых “элементов” стало неактуальным для нас. Для того, чтобы это стало Вам понятно, Ватсон, вот Вам иероглиф “**чужой, снаружи**”, – с этими словами Холмс нарисовал на листке бумаги знак, который Вы видите сейчас слева.

“Данный иероглиф состоит из двух легко различимых элементов – “вечер” (“месяц” на предполагаемом небе) и второй элемент, который, как я позже узнал, соответствует трещине на панцире черепахи, используемом для гаданий или какой-то иной мистики. Я же для себя увидел в данном элементе сходство с уже известным мне изображением “человека” и условно определил его как “марширующий человек”. Вживаясь в образ японского крестьянина (пусть и ошибочный), представляю себе “человека, быстро идущего мимо моей деревни вечером”. Раз он идет мимо, значит “чужой”, находящийся “вне” места моего обитания.

После того, как я дедуктивным методом выделил две сотни “элементов” из 3-4 тысяч иероглифов (на это ушла пара дней), пришлось придумать ассоциации для каждого из вновь “конструируемых” иероглифов; в качестве примера я показал Вам иероглиф “чужой, вне”. При развитой памяти и неплохом ассоциативном мышлении мне хватило недели для того, чтобы создать моментально узнаваемый образ для каждого из иероглифов. На втором этапе, который потребовал от меня гораздо более серьезных усилий, пришлось основательно поработать со словарем. Я поочередно находил в словаре знакомое изображение и смотрел перевод различных сочетаний, раскладывая их по полочкам памяти и не обращая внимания на чтение. К примеру, тот же иероглиф “чужой, вне” дает следующие сочетания, которые легко воспринимаются при развитом образном мышлении:

– в сочетании с иероглифом “слышать, узнавать” получаем выражение “репутация” (то, что “чужие” “узнают” о тебе) –

外聞

– в сочетании с иероглифом “дело” - “иностранное дело” –

外事

– в сочетании с иероглифом “бизнес, использовать” – выражение “для внешнего употребления” –

外用

– в сочетании с иероглифом “дух, энергия” - выражение “на открытом воздухе” –

外氣

— в сочетании с иероглифом “страна” — “зарубежное государство” —

外国

— при добавлении к “зарубежному государству” иероглифа “человек” получим термин “иностранец” —

外国人

— если удалить “страну” из вышеприведенного сочетания, то смысл его не изменится, “иностранец” может выглядеть и так —

外人

— смысл иероглифа “выходить” при помощи иероглифа “чужой, вне” получает дополнительный акцент “выходить из дому” —

外出 する

При добавлении знаков слоговой азбуки (на нее у меня ушло несколько часов) в данном иероглифе улавливается смысл “снимать, расстегивать” (если добавить знак “су”) или “выскакивать, терпеть неудачу” (при добавлении “рэру”).

При развитой и тренированной памяти мне хватило трех недель для того, чтобы приступить к газетам, а затем разобраться в бумагах, присланных из Японии. Вы помните, Ватсон, как пытался господин Кобаяси во время второго посещения поговорить со мной по-японски и удивлялся, узнав, что я обнаружил принципиальные расхождения в бумагах. Надо сказать, что мой “элементарный” метод не противопоказан и людям с менее развитой памятью; я предполагаю, дорогой Ватсон, что если Вы воспользуетесь моими разработками, то через 3-4 месяца сможете приступить к переводам из японской прессы”.

Выслушав мистера Холмса, я в очередной раз вынужден был удивиться его неотразимой логике и поразиться циничному отношению ко всему, с чем ему приходилось сталкиваться в работе. Для Вас, уважаемые читатели, привожу чтения примеров, избранных своим другом, так как надеюсь, что Вы оцените со временем и японскую любовную лирику, и те слова, которыми обменивались с врагами самураи перед тем, как идти на смерть... “Репутация” произносится как “гайбун”, “иностранные дела” — “гайдзи”, “для внешнего употребления” — “гайё”, “на открытом воздухе” — “гайки”, “зарубежное государство” — “гайкоку”, “иностранец” — “гайкокудзин” или “гайдзин”, а “выходить из дому” — “гайсюцу (суру)”.

Отрывок из неопубликованных заметок доктора Ватсона, любезно предоставленный в мое распоряжение одним из его правнуков, вдохновил меня с удвоенной силой продолжить путевые заметки по чудесной иероглифической стране, воспользовавшись направлением, указанным нам более ста лет тому назад великим сыщиком, который в старости спокойно переводил японские научные трактаты, но счел возможным выучить произношение всего лишь нескольких фамилий и географических названий...

Иероглиф “почва, поверхность земли” составлен из собственно элемента “земля” и очень странного изображения, истолкование которого не попадалось мне ни в одной из работ, посвященных кандзи. Вслед за Шерлоком Холмсом я осмелился довериться собственной фантазии и пришел к выводу, что данный элемент можно в учебных целях назвать “серпом”. “Серп” “сглаживает” поверхность “земли”, делает ее более ровной; если речь заходит о “почве”, то в нашем представлении обычно возникает картина бескрайнего поля, обработанного сельхозтехникой.

В соответствии с заветами великого сыщика пробежимся взглядом по словарю, указав произношение готовых к употреблению слов и выражений, —

地味

Это слово “простой, скромный” (тот, кому довелось в своей жизни “погрызть землю”, вряд ли будет изображать из себя королевскую особу — изящное сочетание кандзи “земля” и “вкус, опыт” — по-японски читается, как “дзими”).

地

地学

“Тигаку” по-японски означает “наука о земле” или “геология”, а может относиться и к “физической географии”.

地理学

А “тиригаку” — это “география” (“изучение логики земной поверхности” — это Вам не фунт изюма!)

地上

“Тидзё” означает “наземный”.

地下

Соответственно, “тика” — это “подземный”. Если мы познакомимся между делом с иероглифом “железо”, то сможем узнать, как японцы называют свой метрополитен.

鉄

“Железо” — это “металл” (параллельно имеющий значение “золото”, не требующее никаких дополнений в качестве главного металла) + “терять” (изображение “стрелы”, пронзившей маленького “человечка”). То, что наконечники смертоносных для людей стрел издавна делались из железа, не подлежит серьезному сомнению.

“Подземная” “железка” (так и наше старшее поколение некогда именovalo железную дорогу) — это не что иное, как “метрополитен” (по-японски “тикатэцу”) —

地下鉄

Приведем еще такое графически образное слово, как “карта” (“поверхность земли” + “чертеж, план”) или “тидзу” —

地図

池

Элемент “вода” (левый), по поверхности которой прошли все тем же “серпом”, сгладив на ней все морщинки, образует сонный и спокойный кандзи “пруд”, практически не вступающий в связи с другими иероглифами.

В качестве иллюстрации к использованию данного кандзи в сочетаниях приведем “дэнти” или “электрическую батарейку” (забавная трактовка пруда, как резервуара для электричества) —

電池

他

Следующий иероглиф будет в некотором роде сюрпризом; оказывается, в иероглифике можно пройти “серпом” не только по “земле” и “воде”, но и по “человеку”, правда, это делается исключительно для того, чтобы подчеркнуть, что он “другой”.

По сути, это синоним иероглифа “чужой, вне”, про иностранца можно сказать не только “гайдзин”, но и “танин” —

他人

広

Следующий элемент, который превращен в запоминающийся в соответствии с “методом Холмса”, — это “землянка”. Он похож на “склон”, из которого торчит “труба”, отсюда и идея несколько необычного названия. “Землянка” + “частный, свой” образуют кандзи “широкий, просторный”. Для сохранения в памяти закодируйте его фразой — “в своей землянке всегда кажется “просторно”.

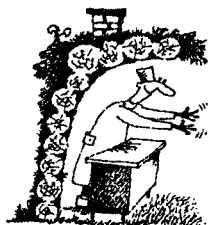

“Рука” + “просторно” означает “**простирается, распространяться**”.

扌

Иероглиф “**гадать, предсказывать**” связан с кандзи “чужой, вне” элементом, истолковываемым, как “трещина на панцире черепахи, применением при гадании”. Мы уже отказались от мысли использовать данный элемент в этом смысле (очень уж далек он от нашего образа жизни — я ни разу не слышал о гадателях по панцирю черепахи в Москве), поэтому мне видится фигура за столом, радостно протягивающая руки к входящему клиенту, пришедшему узнать свою судьбу.

占

В “землянке” “гадалке” пришлось переквалифицироваться в “продавца”, не менее радостно протягивающего руки к клиентам; в результате мы видим перед собой кандзи “**магазин**”.

店

Иероглиф “**отвечать, реагировать, принимать**” состоит из элементов “землянка” и “сердце”. Логика в их использовании появляется только, если этот кандзи связать с предыдущим. Сцена — Вы входите в магазин, где продавец-“прорицатель” радостно протягивает к Вам руки, он всем “сердцем” готов принять Вас как лучшего друга, отреагировать на каждое Ваше желание, ответить на каждый вопрос.

応

Продолжим логическую серию “землянка”. Продавец - “прорицатель” должен скорее всего заниматься продажей книг. “Прежде, чем” Вы выберете себе книгу, внимательно познакомьтесь с ее “**предисловием**”.

序

А теперь представьте бредовую идею — вежливый продавец предлагает Вам купить целый жилой “квартал”. Сразу становится понятно, что во сне Вы забрели в крупное “правительственное учреждение” или “**министерство**”, где важный чиновник-коррупционер предлагает Вам купить депутатское место. Проснитесь, но не забывайте о иероглифе, изображенном ниже, и об идее, связанной с изображением магазина, торгующего целыми административными районами.

庁

В следующем по логическому порядку кандзи мы также отступим от подлинного объяснения и придумаем свое объяснение (для любопытствующих приверженцев истины отметим, что подлинное значение элемента, расположенного внутри нашей “землянки”, — “нечто третьестепенное”; мне показалось, что по своей важности для нас этот элемент как раз и является третьестепенным). Итак, перед нами вновь “землянка”, но в неприятном союзе с элементом “трещинки льда” (вспомните кандзи “зима”). Итак, кодируем образ для запоминания — внутри ледяной землянки нас ожидает один-единственный вариант — “**болезнь**”.

病

Чтобы завершить цепочку “землянки”, приведем кандзи, в котором изображен логический финал “продавца-колдуна” — он в конце концов попал на костер (“огонь” в нижней ипостаси). Давайте воспримем это как “**знак**” свыше и поставим на этом “**точку**” в ознакомлении с магазинами и болезнями.

点

В совокупности с кандзи “тяжелый” мы получаем выражение – “главная особенность” (по-японски – “дзю:тэн”) –

重点

Возможно, когда-нибудь Вам придется рассказывать японским друзьям о своей методике ускоренного изучения кандзи, и тогда Вы скорее всего начнете рассказ так: “Главная особенность “метода Шерлока Холмса” состоит в том, чтобы мысленно разделить иероглиф на элементы, а затем вновь собрать его в запоминающуюся ассоциативную картинку”.

光

“Звездочка” на “ножах” вполне логично может означать **“свет, светить”**.

当

А вот та же “звездочка” в “кулаке” может, с одной стороны, требовать известной “догадки”: “Что бы это могло быть в руке, не верхушка ли иероглифа “рис”?”, а с другой стороны – вполне “подходит” к образу человека, способного “хватать с неба звезды”. Эта идея приводит нас к двум возможным значениям иероглифа – **“догадываться, угадывать”** и **“подходить, совпадать”**.

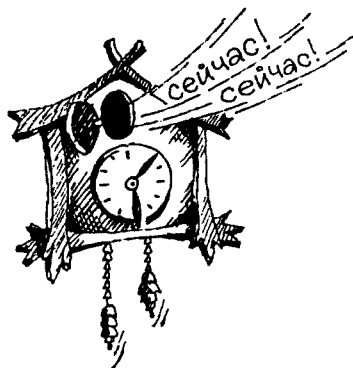
В союзе с кандзи “корень, источник” образуется выражение “правда, правильно” (по-японски читается “хонто:”) –

本当

Это одно из универсальных выражений, позволяющее человеку, не знающему больше ни слова по-японски, создать у собеседника иллюзию приличного владения языком. В ответ на каждую фразу можно с вопросительной интонацией говорить “Хонто-о-о?”, и если говорящий любит, чтобы его слушали, то у него может создаться впечатление, что Вы достаточно умный человек и тонкий знаток японского языка. Представьте себе аналогичную ситуацию – Вы рассказываете что-то японцу, а он время от времени широко открывает глаза и старательно, но вполне уверенно выговаривает одно-единственное слово: “Серьезно?”

今

“Крышечную” серию открывает сложный для восприятия кандзи **“сейчас”**. В нем всего 4 штриха, как в каком-нибудь знаке слоговой азбуки. Нужно весьма развитое воображение, чтобы придумать нечто убедительное на основе столь бедной графики. Идея № 1 – восприятие данного иероглифа в виде часов с кукушкой. Крыша “домика” и две стрелки на циферблате, указывающие на половину девятого. Представим раннее утро... Очень старая кукушка (а где Вы видели молодые “ходики”?) только что проснулась и готовится приступить к трудовой вахте – из домика доносится невнятное: “Сейчас, сейчас...”.

Увидев “рот” под “крышкой”, можно представить себе мать семейства, созывающую своих чад на обед. Неплохо выглядит и образ той же “кукушки” как принадлежность классического представления о доме, объединяющем всех живущих в нем в единое общество, дорогое сердцу каждого. Да и сами старинные часы вполне гармонируют с образом “милого - милого дома”. Глядя на этот кандзи, зафиксируйте в памяти приятное ощущение теплой домашней обстановки, выражаемое словами **“соединять” и “соответствовать, гармонировать”**.

合

Добавление “бамбука” к “sweet home” заставило меня искать прибежище в романтической картинке возникшего в воображении уютного домика, за которым расположена “фен-шуйная” бамбуковая роща. Серия у нас “крышечно-кукушечная” (кукушка незаметно выбралась из часов и начала активно общаться с нами помимо нашей воли), поэтому легко представить себе, что пернатая старушка облюбовала себе бамбуковые заросли и отвечает на самые разные вопросы романтического характера: “Кукушка-кукушка, а ...?”. Значение нашего кандзи — **“ответ”**, и если это не кажется достаточно убедительным, то Вы можете быть уверены в том, что за те несколько минут, которые Вы посвятите нахождение собственного варианта кодировки, образ “домика перед бамбуковой рощей” надежно закрепится в Вашей памяти в качестве “ответа”.

答

“Сейчас”, помещенное в качестве элемента над изображением “сердца”, обозначает очень простую идею — **“мысль, чувство, желание”**. Вспомните красивую песню: “Трудно высказать и не высказать все, что на сердце у меня”, добавив к строке нерифмующееся “сейчас”. “Тиканье” старинных часов вместе со стуком сердца порождает в нас мысли, чувства и желания, такие обманчивые и прекрасные, такие неожиданные и эфемерные...

念

“Нить” + “соединять, соответствовать” логично отражает необходимость **“обеспечивать, снабжать”**. Любой производственный и даже непроизводственный процесс для успешного осуществления нуждается в отлаженном снабжении. Кодлируем: “Снабжение — это нить соответствий”. Основой нашего существования зачастую является такая важная часть “обеспечения”, как **“зарплата”**.

給

Если “соответствующее” соединяется с элементом “рука” (используемым в левом “ключевом” положении в иероглифе), то новый кандзи приобретает смысл **“подобрать, найти”**. “Вы “подберете” (рука) только то, что Вам подходит”, если же ощущения соответствия не возникает, то и “находить” (нагибаться за этим) Вы не станете.

拾

Если Вы увидите слегка трансформированный образ кандзи “подходить, соответствовать”, в котором к элементу “рот” добавлена “согбенная фигура”, то сразу возникает идея об армейском происхождении данного “кандзи” — “крышка” (давление сверху) + “рот” (молчание под давлением или подавляющее говорение) + “согбенная фигура” (подчинение). Название иероглифа — **“приказ, команда”**.

命

Практически близнец данного кандзи, среди элементов которого отсутствует элемент “рот”. От этого значение почти не изменяется, это иероглиф **“приказ, закон”**. Можно представить себе, что это более “значительный” кандзи, поскольку даже возможность прокомментировать его (элемент “рот”) отсутствует — остается только подчиниться.

令

冷

“Приказ, закон” в соседстве с “двумя брызгами” (“лед” в отличие от трех капель “воды”) образует кандзи **“остывать, охлаждать”** – в нем заключается “физический закон льда”.

茶

После того как приведенная выше цепочка покажется Вам вполне логичной, перейдем к более знакомому кандзи с использованием элемента “крышка”. Это иероглиф, который Вы уже наверняка произносили по-японски, да и по-русски он звучит как одно из двух возможных чтений – **“чай”**. Смысл данного кандзи изъяснен и запоминается без усилий, как только Вы правильно выделили в нем элементы “крышка”, “растения” и “немного”. Положите немного растений под крышку сосуда, и Вы получите самый замечательный на земле напиток. Не забывайте только, что собственно чаем на Востоке зовется то, что мы называем “зеленым чаем”, при этом к слову “тя” добавляется уважительное “о” – “о-тя”. Наш привычный черный чай называется “ко:тя” с добавлением еще одного элемента, с которым мы еще познакомимся. Итак, внимательно посмотрите на кандзи “чай (зеленый)” и логически свяжите в единый образ его составные элементы.

去

“Своя” “землянка”, как Вы наверняка помните, “широка” и “просторна”, что уж тогда говорить о “своей” “земле” – сразу возникает намерение попутешествовать по этим просторам, а для этого необходимо начать с того, что Вы **“уезжаете”, “покидаете”** родной дом, одновременно прощаясь со своим **“прошлым”**. При этом можете представить себя героем одной из патристических песен Газманова, прильнувшим всей грудью к земле и набившим полные ноздри “своего носа” родным черноземом (или суглинком – это уж зависит от того, где Вы родились).

至

Кандзи **“достигать, заходить максимально далеко”** логически связан с предыдущим кандзи, но в нем мы “достигаем” “небесных сфер”, оставив изображение “земли” в самой нижней части иероглифа.

室

Если кандзи “достигать максимально удаленного места” поместить под “крышу”, то остается всего лишь образ **“помещения”**, например **“кладовой, чулана”**, как самых труднодоступных мест в доме.

屋

Если тот же кандзи вместо “крыши” поместить под “согбенной фигурой” – образом, связанным с “дверью”, то это значит, что Вы “достигли” **“маленького магазина, лавки”**.

“Хон’я” – так по-японски звучит название небольшого книжного магазинчика –

本屋

“Ханая” – “цветочный магазинчик” –

花屋

“Никуя” – “мясная лавка” –

肉屋

Можете самостоятельно подставить перед кандзи “магазинчик” иероглифы “рис”, “рыба”, “плод + вещь” = “фрукты” (по-японски “кудамоно”), и Вы получите название соответствующего магазина.

Название магазина может быть использовано и для наименования его владельца, то есть “хон’я” – не только “книжный магазин”, но и “букинист”, “никуя-сан” – явно “мясник” и т.д.

“Слова” + “десять” образует еще один кандзи со значением **“измерять”**. Процесс измерения обычно сопровождается обсуждением методики операции и ее результатов: “Прежде, чем точно измерить что-либо, необходимо десять раз оговорить правильность своих действий”.

Так выглядит слово “часы” (“измерять время” или “токэй” по-японски) –

時計

А так изображается название “часового магазина” (и “часовщика”) – “токэйя” –

時計屋

А вот еще изящное по смыслу слово –

体温計

“Тайонкэй” – “Тело” + “тепло” + “измерять” – точнее обозначить понятие “градусника” невозможно.

Еще один новый кандзи старинного происхождения **“род”**, по форме напоминающий ковш (даже небесный “ковш” Большой Медведицы). Я сначала увидел в нем нечто напоминающее по форме “топор”, но символ “ковша” упрощает истолкование этого иероглифа – в старинные времена близкие друг к другу люди, принадлежавшие к одной родовой группе, собирались за одним столом и отмечали данное событие традиционным употреблением напитков (более или менее горячительных). Для этих целей использовался именно ковш, образ которого можно считать символом родовой общины, отсюда и значение данного иероглифа.

Данный иероглиф не слишком продуктивный, но он образует очень часто используемый кандзи **“бумага”**, в котором изображен принцип изготовления данного материала из измельченных кусочков шелка; водная смесь из нитей при помощи ковша далее разливалась на специальные сетки (которым не нашлось места в иероглифе).

Кандзи **“низкий”** указывает на низкое положение данного “человека” в своем родовом клане. Указание на самое “дно ковша” вполне проясняет смысл данного иероглифа.

Кандзи **“основание, база”** с близким по смыслу (если подумать) значением **“дно”** можно истолковать довольно логично – “землянка”, какая бы она ни была, все-таки “здание, конструкция”, в ее самой нижней части должен находиться “фундамент”, “основание строения”.

Интересное для запоминания выражение “дно моря” (по-японски – “кайтэй”), состоящее из кандзи “море” + “основа” –

海底

Подобие следующего кандзи по форме ковшу подчеркивает его принадлежность к роду. “Рот” – право сказать свое слово среди родичей указывает на то, что речь идет о **“людях”** (а не о бессловесных тварях).

В союзе с кандзи “страна” образуется торжественное слово “нация”, звучащее по-японски как “кокумин” –

国民

計

氏

紙

低

底

民

長

От “ковша” перейдем к похожему по начертанию кандзи **“глава”** с дополнительным значением **“длинный”**. Традиционное истолкование – “сидящий, опираясь на палку, старик с длинными волосами”, из которого вытекают оба смысла иероглифа. Полезно запомнить, что голова старика повернута назад (либо ветер дует со спины). Предлагаю также вариант истолкования, связанный с признаком “рода”; посмотрите в данный кандзи – снизу уже знакомый “ковш”, а сверху один из уже встречавшихся вариантов “руки” (вспомните “снег”, “догадываться, совпадать”). Преобразуем данную идею в кодовую фразу – “Тот, у кого в руке ковш, – “главный””. У азиатских народов раньше высокие люди были в диковинку и высокий рост вполне мог быть дополнительным аргументом в пользу избрания вождя.

Благодаря знакомству с кандзи “главный, длинный” мы сейчас познакомимся с руководителем любой компании. Рядового работника (“сяин” или “ракушка” со “ртом” около “священного места”) мы уже с Вами знаем.

“Сятё:” – “глава фирмы”, “президент компании” –

社長

歯

Завершим очередную главу, возвратившись к описанию лица, образ которого Вам уже знаком. Давайте подарим нашему лицу для начала улыбку, познакомимся с кандзи **“зубы”**. Сложный для памяти, на первый взгляд, но если по методу Холмса выделить в нем элементы, то становится понятно, что во “рту” “стоят” белые как “рис” зубы.

Давайте вновь посмотрим на наше лицо, на котором все 32 зуба блестят здоровой белизной в улыбке –

耳 目 鼻 目 耳
齒

顔

Пришло время (квалификация “определителя элементов” высокого класса нам уже позволяет это) познакомиться с кандзи **“лицо”**. Помните кандзи “шея”, который не без основания полагает себя “головой” (мы увидим, что в качестве элемента он часто исполняет эту роль). При небольшой трансформации этого кандзи (“брови” превращаются в “усы”) и добавлении составного элемента, в котором выделяются “волосы” (Гюльчатая, открой личико!), “стоять” и “склон”, получаем то, что требуется.

Немного сложно (и глупо), но нас этим уже не испугать:

Над склоном лба три волоска стоят,
Усы под носом гордые висят;
Совсем не нужно рисовать яйцо,
Чтоб вышел кандзи под названием “лицо”.

道

Раз уж мы вспомнили кандзи “шея”, то последним иероглифом у нас будет символический **“путь, дорога”** – “голова” (в этом значении используется “шея”) + “движение” (“человек отправился в путь”).

Х. „Нить Ариадны” в ряду логических цепочек

Отправляясь в путь в очередной главе, начнем с кандзи **“остановка”**. Этот иероглиф состоит из двух хорошо нам знакомых элементов — “свой, частный” и “рот”. Представим себе человека рассеянного с улицы Бассейной, открывшего “свой рот” и вопрошающего в очередной раз: “Это что за “остановка”, Бологое или Покровка?” Именно этот вопрос об остановке возникнет в Вашей памяти в следующий раз, когда Вы увидите этот знак.

В сочетании с кандзи “ветер” образуется ужасное слово “тайфун” (по-японски — “тайфу:”) —

台風

Не дай Бог представить себе место, где “остановился ветер”, перед глазами сразу появляется жуткий образ смерча, вырывающий с корнем и поднимающий высоко в небо деревья...

台

Кандзи **“управлять”** образуется добавлением к “остановке” элемента “вода”. “Останавливать воду” — это, как правило, означало искусство управления стихией, признак значительности власти (в свое время Днепрогэс превратился в символ управления силами природы советским руководством).

治

Если в отличие от “рассеянного с улицы Бассейной” “свой” “рот” открывает супруга (элемент “женщина”), то нерадивому с ее точки зрения мужу остается только произнести: “Ну вот, опять начинается!” (Пример приведен только в учебных целях, всякое сходство с реально существующими персонажами может быть только случайным). Итак, представим себе образ супруги со слабыми нервами и сразу вспомним значение данного кандзи **“начинать”**.

始

Если мы знаем, как “начинать”, то неплохо бы сразу узнать, как “заканчивать”. Кандзи **“завершать, конец”** представляет собой сочетание элементов “нить” и “зима”.

Истолковать такое сочетание можно следующим образом: “Зимой шелкопряд заканчивает свою работу”.

終

Добравшись до “конца”, мы с Вами направимся обратно, ориентируясь на элемент “нить” как на своеобразную “нить Ариадны”. Кандзи, состоящий из двух элементов “встречаться” и “нить”; в древности, вероятно, особым восхищением пользовались вышитые изображения, отсюда и значение данного кандзи — **“картина”**.

絵

“Масляная живопись” по-японски произносится как “абура - э” и пишется двумя кандзи — “масло, нефть” + “картина” —

油絵

泉

Перед тем как продолжить путь, удерживая “нить”, подаренную Ариадной, познакомимся с кандзи **“родник, фонтан”**, состоящим из элементов “белый” и “вода”. “Белая вода” означает чистый, пенящийся источник воды и выглядит графически несложно.

線

В союзе с “родником” “нить” обозначает не что иное, как просто “**линию**”. Форма белых струй фонтана или родника наверняка вдохновляли многих художников на отображение этой красоты на бумаге, при этом линии получались столь причудливыми, что само их название было связано с образом, радующим взор.

且

Для следующего кандзи с основой “нить” нам понадобится познакомиться с иероглифом, форма которого нам знакома, — это “**тарелка**”, но расположена она несколько необычно, поставлена “на попа”. Значение данного кандзи, выходящего за установленные нами пределы, соответствует этой идее избыточности — “более того, кроме того” и может быть представлено также в виде нестандартного способа обращения с тарелкой: “Кроме всего прочего, тарелку можно поставить и вертикально, если позволяет ее форма”.

組

“Нить” + “более того” обозначает понятие “**группа, класс**”. Идея: “Изображение нити кроме всего прочего обозначает определенный класс (определенную группу) предметов или живых существ, связанных общим признаком”.

己

Кроме “кончика носа” и “носа в профиль” на личность пишущего указывает также удивительное изображение “отраженной в зеркале арабской пятерки”. Идея объяснения смысла данного кандзи: “У меня все о’кей (на пятерку — вспомните кандзи “думать” с той же пятеркой), это я сам, просто отраженный в зеркале”. Запомните значение данного иероглифа “**я сам**”.

記

“Слова” + “я сам” означают слово “**дневник**” (мои собственные слова).

Если к этому кандзи прибавить нашего универсального героя по имени “некто”, то мы превратим его в “журналиста” (по-японски - “кися”) —

記者

紀

“Нить”, привязанная к кандзи “я сам”, указывает на личностное восприятие “истории”, значение нового кандзи также может быть близко предыдущему “дневнику” и в этом случае определяется как “**хроника**”.

В сочетании с “источником, происхождением” получаем слово “эра, эпоха” (по-японски — “кигэн”) —

紀元

及

Следующий кандзи также выходит за пределы запланированного нами объема, но познакомиться с ним необходимо, иначе мы не разберемся в смысле графически более сложного, однако более распространенного иероглифа. Итак, отличный по форме от всех остальных кандзи “**достигать, равняться**”. Я увидел в нем фигуру “человека” на фоне обычной арабской “тройки”; идея: “Человек способен “достичь” утраивания своих возможностей”.

級

“Нить” в совокупности с элементом “достигать” образует кандзи “**ранг, степень**”. Каких высот способны мы достичь при помощи нашей путеводной нити?

Кандзи **“высокий”** зрительно напоминает двухэтажное строение, а каждое высокое строение требует больших затрат, поэтому у данного кандзи второе значение – **“дорогой”**.

В сочетании два приведенных выше кандзи формируют выражение **“высшего качества”** или **“высшего класса”** (по-японски – “ко:кю:”) –

高級

高

“Нить”, идущая с “неба” к земле, отражает для каждого из нас нашу собственную **“родословную”**, **“систему”** нашего поведения в жизни.

В сочетании с “планом” создается образ **“чертежа родословной”** или более близкого для нас **“генеалогического древа”** –

系図

系

“Человек”, действующий в соответствии со своей “системой поведения”, отражает смысл нижеприведенного кандзи – **“обязанность”**, **“зависимость, причастность к чему-либо”**.

Если место элемента “человек” занимает изображение “ребенка”, то возникает логичный образ иероглифа **“внук”**.

Вновь выходящий за пределы намеченной нами тысячи, но крайне необходимый “элементный” кандзи. Это наш старый и добрый знакомый “самурай”, с которым мы давно не встречались. От него можно услышать только хорошие новости, поэтому данный кандзи называется **“удача, счастливый случай”**.

“Нить” + “удача” предполагают успешное связывание различных фактов и обстоятельств в единый “узел”. Благодаря такой состыковке фактов Вы сможете сделать правильный **“вывод, заключение”**.

Если кандзи “нить” объединяется с кандзи “продавать”, то возникает образ налаженной жизни “самурая-торговца”, изо дня в день занимающегося лишь одним делом – своей торговлей. В результате понятным становится смысл нового иероглифа **“последовательность, ряд каких-либо действий или событий”**.

Для иллюстрации использования этого кандзи приведем слово “процедура” – “ряд последовательных манипуляций рукой” (по-японски – “тэцудзуки”) –

手続

係

孫

吉

結

続

Еще один кандзи, который Вы вряд ли когда-нибудь встретите в современном тексте, но в состав часто встречаемых кандзи он тем не менее входит, а потому познакомиться с ним необходимо (хотя он далеко за пределами нашей тысячи). Это **“старинная мера** объема (для самых дотошных – 0,018 литра) и площади (330 кв. см)”. Как видите, ничего серьезного ни по объему, ни по площади она собой не представляет. Если представить себе, что данный кандзи – это небрежно изображенные “границы”, то “штрих” внутри этих границ как раз и будет той незначительной величиной объема или площади внутреннего пространства.

勺

約

“Нить” в сочетании с предыдущим кандзи образует новый иероглиф, обладающий двумя значениями — “**приблизительно**” и “**обещать**”. Запомните ключевую фразу: “Я “обещаю” нитью измерить данную площадь (объем), но это будет “приблизительная” величина”.

Так выглядит “приблизительно один миллион йен” (Вы, надеюсь, не забыли, что базой для отсчета больших величин у японцев являются не тысячи, а десятки тысяч — “маны”), по-японски это произносится как “яку хяку ман эн”.

約 百 万 円

的

Раз уж мы занялись редко встречающейся мерой площади (объема), то вот перед нами еще одна загадка — “белый” + данная величина.

“Белое” и “незначительное по величине” означает “мишень” (зайдите в тир и убедитесь, что данное определение мишени соответствует действительности). Также этот кандзи может обозначать суффикс “**предназначенный для ..., направленный на цели ...**”. Вспомните слово “кайся” (компания), если поменять местами составляющие его иероглифы, то получим слово “сякай” (общество). “Сякайтэки” в переводе с японского означает “направленный на цели общества” или “социальный” —

社会的

練

Продолжая наше движение и удерживая в руках “нить”, мы попадаем к хорошо известному элементу “восток”. Движение в направлении востока (к познанию японской иероглифики, в частности) предполагает постоянное “**совершенствование стиля**”, “**тренировку ума**”.

綿

Напряженная тренировка ума и стиля не может быть чересчур интенсивной. Давайте расслабимся и отполируем стиль знакомством с изящным кандзи, составленным из элементов “белый”, “ткань” и “нить”. Нити из белой ткани — подумайте, что бы это могло быть? Такие тонкие-тонкие, спутанные нити, настолько тонкие и спутанные, что их структура практически не просматривается. Ну конечно, Вы угадали — это “вата”. А знаете, из какого языка мы позаимствовали это название? Предчувствия никакого нет по этому поводу? Я ощущаю заранее, как Вы подумали: “Неужели?” Да, это исконно японское слово, а дополнительное значение данного кандзи — просто “**хлопок**”.

Как читается данный кандзи в японском варианте (“кун-чтение”), Вы уже знаете. Но если Вы хотите проверить, из какого материала сделаны Ваши новые японские носки, то ищите на изделии надпись “момэн” — “из хлопка”, которая выглядит так —

木綿

絶

Еще один старый знакомый — кандзи “цвет, страсть” в сочетании с элементом “нить” приводит нас к неожиданному результату. Хотя если в данном случае думать только о “страстях”, то название следующего кандзи вполне может представиться логичным: “цепочка страстей приводит к уничтожению рода людского” — отсюда вытекает название иероглифа “**прекращение, вымирание**”.

Выражение “обморок” представляет собой сочетание иероглифов “энергия, дух” и “прекращение”. Не правда ли, достаточно образно? А читается “кидзэцу” —

気絶

Следующий кандзи — сочетание “нити” с элементом “работа”. Результат — **“кармин, темно-красный цвет”** с производным от него значением **“губная помада”**. Видимо, когда-то шелковые нити окрашивали в основном в такой цвет, но запомнить это ассоциативным путем нелегко, поэтому предлагаю другой вариант кодирования значения этого кандзи: “Шелкопряд работает до апоплексического удара (говорят, при этом цвет лица становится “темно-красным”)”.

Более образно выражение “работать до посинения”, и если Вы уверены, что “посинение” Вы воспримете равнозначно вышеуказанному цвету, то кодируйте именно таким образом. Кстати, если Вы помните, то привычный нам “черный чай”, в отличие от “зеленого” (который по-японски называется просто “тя”), требует добавления перед кандзи “чай” именно иероглифа “темно-красный”, после чего Вы должны, обращаясь к японцам за чашкой чая, уточнить, что Вам нужен “ко:тя” (если Вы не привыкли к зеленому чаю) —

紅

紅茶

“Нить” + “внутри, дома” образует кандзи **“платить”**, а также **“получать, убирать (на хранение)”**. Дом всегда связан с финансовыми проблемами — с оплатой, а иногда и получением денег.

Популярное выражение “дебет с кредитом” по-японски звучит как “суйто:” (почти как “суэта”) и выглядит следующим образом —

納

出納

Понятно, что расход выражается иероглифом “выходить”, соответственно, на долю нашего нового кандзи приходится смысл “приход”.

“Нить” у нас получается слишком длинная, и не все ее звенья легко ассоциируются с образами, созданными для их запоминания. Поэтому для завершения цепочки предлагаю в качестве последнего кандзи “редактировать” (весьма актуальный). Но, как обычно, сначала познакомимся с более простым графически иероглифом **“счетный суффикс для книг, журналов”**. Японский счет не простое занятие, он требует при обозначении количества различных предметов использования различных счетных суффиксов (по аналогии с нашими выражениями — “десять головок сахара”, или “десять голов скота”, или “пять пар носков”). Так вот, по-японски книги и журналы считаются с добавлением служебного суффикса “сацу” — иероглифа, по форме напоминающего стопку книг или журналов.

Если рядом с “дверью” лежит “стопка книг”, то напрашивается “связь” с их изучением, то есть **“редактированием”**.

冊

編

蚕

Кстати, мы с Вами изготовили длиннейшую нить, подобно шелковичному трудяге, а образ его для нас остается неизвестным. Срочно знакомимся с кандзи **“шелковичный червь”**, который не потребует от нас никаких усилий к его запоминанию. В самом деле, ну кто еще может претендовать на образ “небесного насекомого”?

“Шелковая нить” также вполне логично изображается двумя кандзи и читается как “санси” —

蚕糸

Итак, подобно трудолюбивому шелкопряду приступим к редактированию самой первой логической цепочки — “королевской”. Убираем из нее то, что отвлекает нас от логической связи (кандзи “земля”, “верх”, “низ” и “правильно”), и добавляем кандзи **“монарх”** (“король” + “белый солнечный луч”).

皇

Добавление кандзи “небо (жилище богов, небесная твердь)” позволяет нам узнать титул императора Японии “тэнно:” – “небесный лучезарный император” –

天皇

宝

Последним добавлением будет кандзи “**сокровище**”, с появлением “крыши” несколько расширяется значение уже знакомого кандзи “жемчужина”.

В окончательной редакции “королевская цепочка” выглядит на данный момент следующим образом –

一 → 二 → 三 → 工 → 王 → 五 → 皇 → 主 → 住 → 注 →
柱 → 往 → 玉 → 宝 → 国 → 金 → 全

Повторим еще раз мысленно значения иероглифов, скользя по цепочке взглядом: “раз, два, три (небо, земля, человек)” – “работа (нужно крутиться между небом и землей, чтобы жить)” – “король (божественная связь неба, земли и человека)” – “пять (всей пятерней за жезл)” – “император (лучезарный) или царь вся белая” – “владелец (знак короны)” – “проживать (там, где ты хозяин)” – “наливать и при этом сохранять концентрацию” – “колонна (по-хозяйски обработанное дерево)” – “уходить (в мир иной, к истинному хозяину, от которого ты отделен на земле)” – “жемчужина (корона у ног)” – “сокровище (под крышей)” – “страна (сокровище, окруженное границами)” – “золото (король металлов, у ног которого власть и богатство)” – “полностью (отсутствуют и власть и богатство)”.

Если Вы уверенно вспоминаете значения кандзи, скользя взглядом по цепочке, значит, ассоциации были подобраны нами удачно; если же возникают затруднения, попробуйте сами вызвать в памяти образ, который покажется Вам более подходящим.

Иероглифика изучает живой язык, не поддающийся математической обработке полностью; не всегда “метод Холмса” является универсальным способом запоминания искусственно закрепленных в памяти ассоциаций. Например, давайте посмотрим на кандзи, значение которого “**столица**”.

Если мы автоматически разделим этот иероглиф на элементы “давление”, “рот” и “немного”, то, безусловно, можно придумать искусственный вариант объединения полученных составных частей в определенную идею “столичного города” типа “для города всегда характерно небольшое давление на свободное высказывание мыслей” или иной вариант. Но для чего напрягать ассоциативное мышление, если классическое объяснение “каменный светильник на ножках обычно находился около императорского дворца” вполне создает яркий образ, присущий только столице? Нужно просто на минуту сосредоточить взгляд на изображении и мысленно нарисовать себе массивный каменный светильник (у каждого он получится несколько иным по форме и размерам, но общие признаки – три массивные ножки поддерживают “домик”, внутри которого зажигают светильник, – будут одинаковы). Вообразите себе фасад императорского дворца и соедините образ с простой идеей о том, что императорский дворец может находиться только в столице, – на этом мыслительный процесс завершается фиксацией абстрактного образа в голове. Не забывайте этого никогда – никакую, даже самую прекрасную идею нельзя возводить в степень абсолюта.

Соединив иероглиф “столица” с иероглифом “восток”, мы получаем название столицы Японии –

東京

Токио (“Восточная столица” или “То:кё:”)

京

Бывший некогда также столицей город Киото (“Кё:то”) также включает в свое название элемент “кё:” (столица), однако второй элемент не “восток”, а тоже “столица, метрополия” (вспомните образ “некто”, стоящего рядом с “социальной пирамидой”) –

京都

Другим примером иероглифа, не требующего деления на элементы и практически не используемого, в свою очередь, в качестве элемента является кандзи “**волос, шерсть**”. Он является своеобразной “кошкой, которая бродит сама по себе” между стройных логических цепочек и требует, как и “столица”, особого отношения. Посмотрите на него внимательно, создайте образ пушистого волоска, только что извлеченного из шкуры животного. На первый взгляд он похож на “руку”, но “корешок волоса”, закрученного на конце, напоминает нам о природе своего происхождения.

Для лучшего запоминания данного кандзи познакомьтесь с парой слов, в состав которых он входит, –

毛

毛糸

Это “кэито” – “шерстяная пряжа”

毛虫

А вот перед нами “кэмуси” – “гусеница” (вспомните таракана – “масляное насекомое” по имени “абурамуси”).

Еще один кандзи – “эгоист”, ничем не напоминающий своего названия “**круглый, шарообразный**”. Вспомните кандзи “девять” и “спроецируйте” всю округлость нашей девятки арабского происхождения на данный иероглиф. Запомните фразу “не девятка, но тоже округлая”, может быть, она поможет Вам легко определять данный кандзи в тексте.

Попробуйте также вспомнить кандзи “ветер” и представить себе в черточке несчастного насекомого, застрявшего на парусе; данная ассоциация позволит связать кандзи с его использованием в названиях японских морских судов в роли суффикса “- мару”.

丸

欠

“Бесхвостая птичка” вновь взмахнула крылышками, и мы от кандзи - индивидуалов вновь возвратимся к редактированию цепочек и на этот раз вплотную займемся логической последовательностью, которую можно назвать цепочкой “большого человека”. Как обычно, внесем некоторые дополнения в виде пары кандзи, логически подходящих к “климату” цепочки.

Графически несложный кандзи из двух элементов – “человек” и “открытый рот (в профиль)”. Человек с открытым ртом, как правило, относится к числу тех, кто “звезд с неба не хватает”; можно сказать иначе – “у него слегка не хватает (шариков в голове)”. Художник увидел этот кандзи по-своему.

В любом из этих случаев мы с Вами правильно отразили смысл иероглифа – “**не-доставать, нуждаться в чем-либо**”.

Следующий кандзи называется “**причина**” и представляет собой нечто “большое”, надежно укрытое со всех сторон “границами”. Можно представить себе любое явление, которое при рассмотрении его извне не позволяет нам проникнуть в свою суть, причину. Только проникнув внутрь этого явления (сквозь видимые ограничения), можно догадаться о причине его возникновения.

因